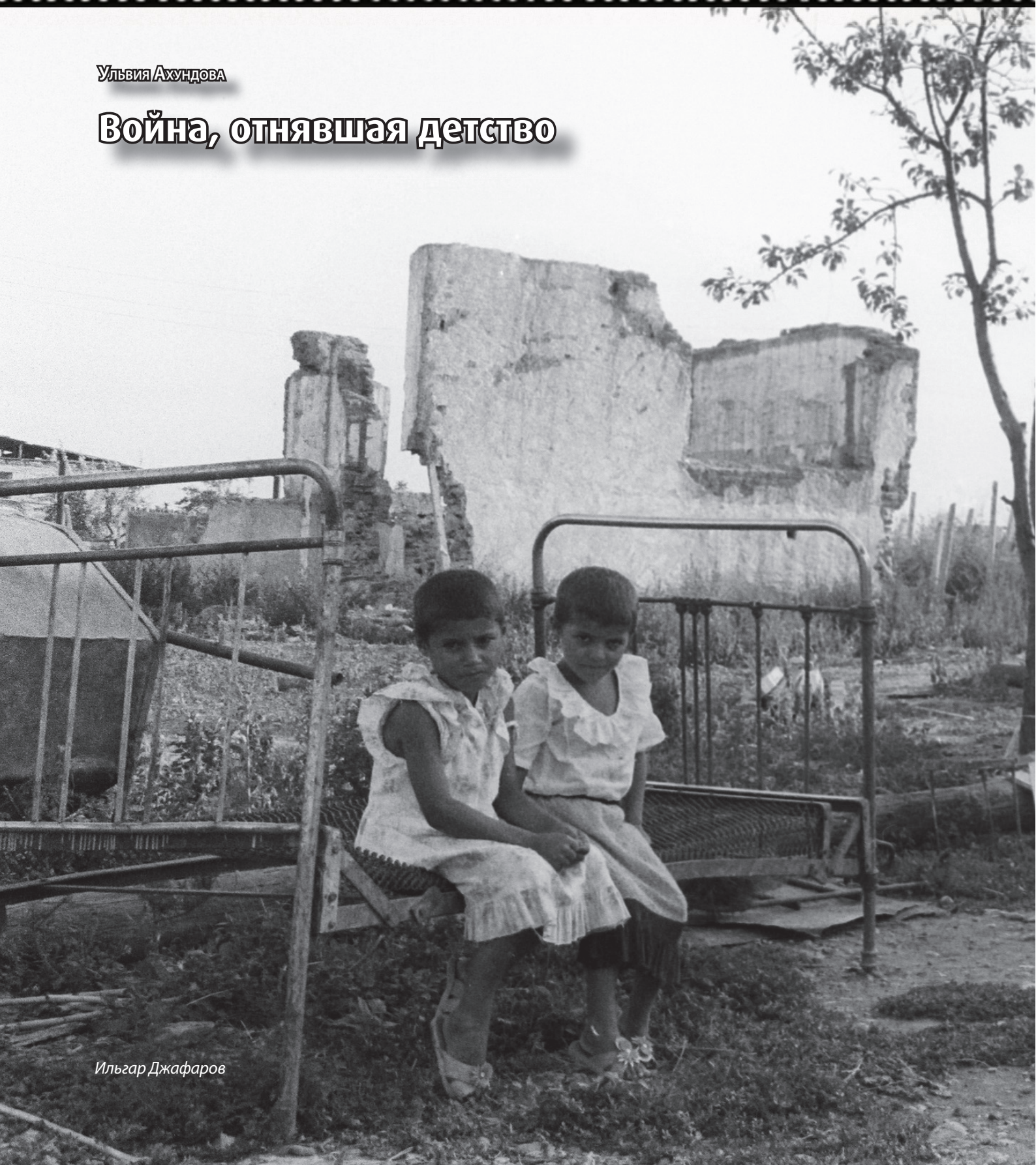

Ульвия Ахундова

Война, отнявшая детство

Ильгар Джафаров

Мирнаиб Гасаноглу

История Карабахской войны, приведшей к оккупации бывшего Нагорного Карабаха и 7 прилегающих районов, - это история, написанная кровью и слезами, история человеческих трагедий, утрат, разрушенных судеб.

Конечно, таковы последствия любой войны. Сегодня более или менее известна статистика Карабахской войны – сколько убито тысяч мирных жителей и полегло военных, сколько селений стерто с лица земли на оккупированной терри-

Ильгар Джафаров

Олег Литвин

тории, подсчитан материальный ущерб. За этими сухими цифрами кроется страшная панорама жертв и разрушений. Но **среди всего этого все же особняком стоят детские слезы - слезы отчаяния, страха, боли.** Слезы в глазах детей, которые никогда не поймут, за что у них отняли детство, родных, дом...

История не стирает память, но притупляет горе и страдания, которые выпали на долю азербайджанского народа в 1988-1994-е годы. Но **снимки, сделанные азербайджанскими фотографами, добровольно отправившимися на фронт со своим оружием - фотокамерой** на плечах, не позволят забыть весь ужас произошедшего.

Фотографы тоже бойцы, воины, они борются со временем, которое пытается заглушить то, что пережила наша израненная Родина.

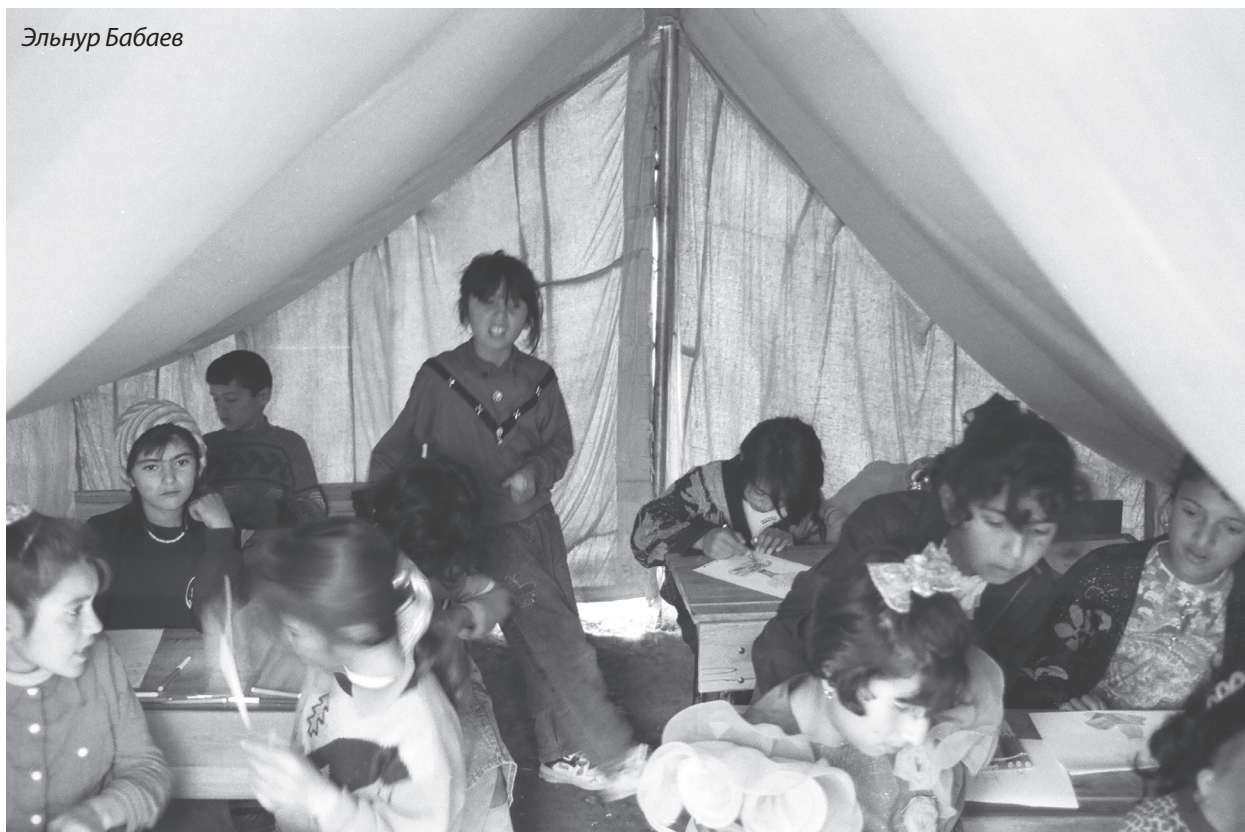
Сейчас самым младшим из тех, чье детство пришлось на то кровавое время, лет 26-27. Их уже не назовешь детьми, но **внутренне они там, в тех фотографиях, которые запечатлели все, что им пришлось пережить.** Долгие скитания, палаточные городки, присланные международными организациями продукты, одежда, игрушки, - все это едва ли стерло из памяти детей пережитое на войне.

Палаточные городки и вагончики давно ушли в историю. Зато остались фотографии.

Дети-беженцы... В голове такая фраза не укладывается. Как будто какая-то тавтология, слова, которые не сочетаются между собой. Как ребенок может быть беженцем, вертится в голове. Просмотр снимков помогает ответить на этот вопрос...

В самом начале жизненного пути этим детям выпало изведать самое страшное: войну, кровь, потерю близких, родного дома. **Все это так чуждо понятия «детство», неизмеримо далеко от того, что с этим понятием ассоциируется,** и оно никак не должно коснуться ребенка...

Парvizу было 4, когда ему вместе с семьей,

Эльнур Бабаев

Шахвалад Айвазов

точнее – уцелевшими после резни членами семьи пришлось бежать из родного села. Сегодня ему за 30, он получил образование, женился, обзавелся

детьми. О тех событиях говорить не хочет. Какие-то отрывки из воспоминаний сухо цедит сквозь зубы. А в глазах его рыдает маленький мальчик, у которого

Эльнур Бабаев

Шахвалад Айвазов

отняли первую личную игрушку - грузовую машинку. Он все еще там, растерянно озирается в суматохе среди женщин и стариков, плачущих и не знающих, куда бежать. Сжимая кулаки, он смотрит фотохронику, узнает себя. *«Мои дети этого ужаса видеть не должны»* - проскальзывает вся детская боль в его глазах.

Шабнам еще не родилась, когда ее семье - беременной матери, ослабленному отцу, маленькому еще брату пришлось покинуть родные места. Все они знают, как выглядит Зангилан. А она - нет. Так бы и не увидела ничего, кроме красивых фотографий и картинок, если бы не посмотрела работы азербайджанских фотографов, запечатлевших кадры трагедии ее родного, но совершенно незнакомого ей края.

Шабнам уверена, что война - это плохо, знает почему, и страдает, что взрослые не смогли договориться о мирном сосуществовании. Она не видит выхода из создавшейся ситуации, но знает точно - она **мечтает увидеть мирное небо над своей родиной и вернуться в родное село**, чтобы понять и почувствовать, каково это - ходить по родной земле и вдыхать родной воздух.

33-летний Рамиль Гулиев - беженец из Ходжалы. Когда разразился геноцид, ему было 6 лет.

Шахвалад Айвазов

Халид Аскеров

Вначале их семья жила в палаточном городке, квартирантами, а потом их переселили в дом, построенный для беженцев и вынужденных переселенцев. Несмотря на то, что прошло уже 27 лет, в его глазах до сих пор боль и скорбь от пережитого. Да, сегодня это взрослый мужчина, с образованием и хорошей работой, но все еще не создал семью. *«Как я – человек, видевший трагедию Ходжалы, могу веселиться и создавать семью, тогда как моя родная земля пропитана кровью моих родных, родственников и соотечественников?! К такому шагу я пока не готов. Это как предательство с моей стороны...»*

Многие сегодня уже взрослые «дети войны» не помнят своих родных сел, городов, домов. Но они могут получить представление о том, что у них отняла война, рассматривая фотографии.

В то время не было еще интернета и социальных сетей, азербайджанский народ, ставший жертвой военной агрессии, узнавал о человеческих трагедиях и нечеловеческих зверствах в отношении безвинных людей нередко по слухам, из рассказов очевидцев, с запозданием. И **не в последнюю очередь – благодаря бесстрашным фоторепортерам, которые боролись за Родину, отправившись на фронт добровольцами.** Каждый из них,

фотографируя и сохраняя для истории все ужасы войны, имеет не меньшие заслуги, чем бойцы, сражавшиеся за родную землю, за независимость и целостность Азербайджана.

В фотографиях **Ильгара Джафарова, Эльнура Бабаева, Гусейна Гусейн-заде, Олега Литвина, Али Гафарова, Халида Аскерова, Мирнаибаса Гасан-оглы, Шахвалада Айвазова, Мехти Аббасова** и многих других героев-фотографов запечатлены страшные кадры кровавой истории нагорно-карабахского конфликта.

Война – это всегда трагедия. Трагедия народов, трагедия региона, трагедия отдельных людей. Вспоминается сказ из учебника по русскому языку для 4-го класса: мальчик спрашивает у матери: *«Мама, а что такое война?»*. Мать отвечает: *«Сынок, война – это когда люди убивают друг друга»*. *«Нет, мама, не друг друга, а враг – врага...»* ★

Refugee children ... How can such a phrase ever fit in the head? It looks like some kind of tautology, words that do not fit together. How can a child be a refugee? These pictures provide answers to this question. The photos of Azerbaijani photographers depict the bloody history of the Karabakh conflict.